

Интервью

«ТЕАТР — МОЙ ДОМ»

Моя собеседница — народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда Е. Н. Гоголева.

— Елена Николаевна, расскажите, пожалуйста, о своей первой роли, о первом выходе на сцену.

— Мне исполнилось тогда шесть лет. Мать была актрисой, и в спектаклях с ее участием я играла детские роли. Самая первая — мальчик в пьесе «Русская свадьба». Когда вышла на сце-

ну, суфлер начал, подсказывать, что нужно делать и говорить. Я посмотрела на него и громко сказала: «Не надо мне подсказывать, я сама все знаю». В зале, конечно, засмеялись...

Потом училась в Московском Александро-Марьинском институте, в филармоническом училище. На экзамене после второго курса присутствовали члены художественного совета Малого театра во главе с Южиным, а также Станиславский, Немирович-Данченко, Книппер-Чехова. После экзамена мой учитель И. А. Рыжов передал мне приглашение в Художественный театр. Я ответила: «Нет. Только в Малый». Вскоре Александр Иванович Южин позвал меня в Малый. А Осип Андреевич Правдин,

игравший Шейлока в «Венецианском купце» Шекспира, взял меня, юную Джессику, за руку, вывел на авансцену и представил московской публике.

— Вы знали великую Ермолову. Расскажите, пожалуйста, о ней.

— Мне посчастливилось видеть Ермолову в нескольких ролях. Участвовала вместе с ней в спектакле «Холопы» Гнедича. Бывала и у нее дома, в квартире

на Тверском бульваре. Навсегда запомнились бледное, бесконечно усталое лицо Ермоловой, ее скромное темное платье и нервные руки, сжимающие тонкую папироску... Ермолова, ее сподвижники — Южин, Правдин, Садовская, Лешковская, Остужев и мои непосредственные учителя — Рыжов, Платон, Яковлев сформировали мою актерскую душу. Вечная им благодарность...

Елену Николаевну позвали к телефону, и я, воспользовавшись паузой в разговоре, стал осматриваться в небольшой уютной комнате.

Шкаф, столы, полки уставлены куклами, фарфоровыми фигурками, вятскими игрушками. Но особенно заметны «военные» сувениры — модели танков, боевых самолетов и кораблей... Потом из разговора с хозяйкой выяснилось, что и многие «мирные» вещи имеют «военное происхождение». Например, причудливая ваза-аквариум подарена Маршалом Советского Союза Малиновским. Ничего удивительного, если вспомнить, что Елена Николаевна вот уже 35 лет бесменно возглавляет Центральную комиссию по культурному шефству над Вооруженными Силами СССР.

— А началась моя дружба с воинами еще с гражданской войны. Потом, в Отечественную, мой сын был авиационным штурманом. Сначала его тяжело рани-

ло, потом он пропал без вести... Может быть, это придавало особую силу и горечь словам стихотворений, которые я чигала воинам на Западном фронте. С бригадой артистов Малого театра прибыла туда в начале 1942 года. Мы шли буквально по следам врага, отступавшего от Москвы. В первую очередь ездили к летчикам. Узнав об отличившихся в последних, воздушных боях, объявляли: «Свое выступление посвящаю такому-то...». Потом еще долго приходили письма. И сейчас приходят.

Елена Николаевна Гоголева давно уже стала как бы полпредом Советской Армии на фронте искусства. Организованы тысячи спектаклей, концертов, встреч.

— Но это, кажется, не единственное приложение вашей общественной энергии?

— Конечно!

Елена Николаевна показывает удостоверение, мандаты, пропуска... Общество «Знание». Завод «Компрессор» — постоянный пропуск, вход в любое время суток. Удостоверение делегата съезда профсоюзов. Всесоюзной конференции сторонников мира. Удостоверение депутата Моссовета.

— Меня избирали в Московский Совет четыре созыва подряд. Работала в комиссии по культуре...

В преддверии своего 80-летия Гоголева сыграла роль, которая стала театральным событием.

— Я долго искала и не могла найти пьесу, чтобы отметить 60-летие работы в Малом театре. А «Мамуре» мне предложила Ксения Александровна Куприна, артистка, дочь известного русского писателя. Она перевела ее с французского по просьбе режиссера Бориса Александровича Львова-Анохина. Пьеса мне сразу понравилась, но режиссера я знала больше как ценителя балета — сама безумно люблю это искусство, преклоняюсь перед Семеновой, Улановой... Оказалось, что работать с Борисом Александровичем интересно и приятно.

...Пришло время задать последний вопрос:

— Елена Николаевна, тогда, в 18-м, вы на всю жизнь выбрали Малый театр. Не раскаиваетесь?

— Нет. И не раскаивалась никогда, хотя бывало и трудно. Если, случалось, не давали новых ролей — готовила концертные программы. Читала горячо любимого мною Лермонтова, устраивала вечера французской, немецкой, английской поэзии.

Я так и не сыграла ролей, о которых мечтала всю жизнь. Марию Стюарт, Настасью Филипповну. Меня тянуло к драме, а после успеха Пановой в «Любови Яровой» давали играть «кроковых мерзавок»... И все же Малый театр был, есть и всегда останется моим родным домом...